

ИГОРЬ БОКОВОЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

В НОВЬ

18+

Игорь Евгеньевич Боковой

В Новь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63633743

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98700-5

Аннотация

Случайное открытие даёт троим друзьям ключ к извечной мечте человечества – Бессмертию и они твердо намерены использовать своё открытие только во благо. Но благо ли то, что они задумали? Великий Магистр древнего Ордена так не считает. Напротив, он усматривает в этом богохульство и прямую угрозу всему человечеству. Твердо вознамерившись, уничтожить все, что прямо или косвенно связано с открытием, Орден начинает охоту, безжалостно расправляясь со всеми, кто встаёт у него на пути. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
2	17
Глава 2	37
2	51
3	62
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Игорь Боковой

В Новь

Пролог

*Я собираюсь искать
грандиозное "может быть"*
Франсуа Рабле

Случайность... Его величество случай не раз уже дарил человечеству знания, которые тысячелетиями лежали на поверхности. И только он, случай, помог разглядеть их.

История знает много таких примеров: это и пенициллин, спасший такое количество жизней, что диву даёшься, как люди вообще дожили до открытия антибиотиков, это и хинин, поставивший малярию в стойло, это, в конце концов, рентгеновское излучение...

Природа тысячелетиями мастерски прячет ответы на самом видном месте. И вдруг шел путник, споткнулся обо что-то, присмотрелся: Ого! А это что? Вот это да! Как же я раньше не замечал!

Так и со мной... Есть ли моя заслуга в этом открытии? Есть, наверное. Или нет? Но это не важно. Важно другое: нужно ли это знание людям? Люди думают, что нужно. Веками алхимики пытались добыть философский камень, меди-

цина тщетно билась с неотвратимостью смерти, тамплиеры и розенкрейцеры носились по миру в поисках Грааля, церковь заочно спекулировала этим чудом...

А тут вот оно! Осязаемо...

Но что с этого знания людям? Что оно несет? Благо? Нет! Это же люди! Найдётся тот, кто любое благо перевернёт во вред. Взять хотя бы открытие атомной энергии. Благо? Да! Живи и радуйся! Но нет – надо было сделать бомбу и уничтожить сотни тысяч себе подобных. Нет. Людям знать об этом открытии никак нельзя. Узнают – всё, беда неминуема. Человек сам себя сожрет: нет смерти от старости – будет убивать. Сотнями, тысячами, миллионами... Регулировать начнет, определять кто достоин, а кто – нет... Это должно остаться тайной, мечтой, если хотите. Желательно несбыточной...

Но что делать со мной? Я-то – уже знаю! И я – такой же человек! Ничуть не лучше других... со своими слабостями и пороками...

Мысли ураганом носились в его голове, сердце билось им в такт: то успокаиваясь, то заходясь в безумном ритме, стремилось выпрыгнуть из груди.

Утро окрасило небо розовым цветом. Просыпаясь, загудели вдалеке троллейбусы. Под окнами лениво зашаркал метлой дворник. «Интересно, а почему японцы вдруг решили, что Япония – страна восходящего солнца? Для них же солнце восходит где-то в Северной Америке...», – с этой дикой

мыслью он, наконец, провалился в сон.

Глава 1

«Альфа»

«Он путешествует с тем, кто ищет Его, и, взяв искателя за руку, Он подвигает искателя отправиться на поиски Себя»
аль-Ансари

Солнце через большое, во всю стену, панорамное окно заливало светом просторную кухню. На столе стояла початая бутылка виски и нехитрая закуска. Удивительно, но несмотря на застолье (хоть и спонтанное), в комнате висела звенящая тишина. Было слышно, как на стене, отбивая вечный счёт, тикают старенькие часы.

За столом сидели трое мужчин, причем двое из них пребывали в легком замешательстве, а третий, явно хозяин дома (в отличие от двоих других он был в домашней, выдавшей виды футболке, и, в еще более почтенных, с точки зрения жизненного опыта, шортах), с интересом посматривал на гостей. Беря инициативу в свои руки он и нарушил молчание:

– Ну и что вы по ЭТОМУ поводу думаете? – делая ударение на слово «ЭТОМУ», спросил он.

Задумчиво перекатывая между пальцами рюмку с налитым виски и, попеременно бросая недоверчивые взгляды между двумя собеседниками, невысокий, плотный, словно

квадратный мужчина, ответил:

– Дичь какая-то. Ты уж извини, Игорян, но как-то не очень верится.

– Да! Таварищ, какие Ваши даказатэльства? – цитируя героя старого блокбастера, вступил в беседу третий присутствующий – высокий, спортивного телосложения мужчина, с едва уловимой рыжинкой в коротко стриженных волосах, с пронзительными серыми глазами и шрамом, тянущимся от левого глаза к нижней скуле.

Все трое засмеялись.

– Ну, за этим дело не станет, – утирая, выступившие от смеха слёзы, сказал Игорь и, перегнувшись через спинку стула, крикнул в раскрытую дверь, прямо у себя за спиной, – Любовь моя, спустись к нам!

– А чего? Светка дома что ли? А чего молчал? – возмутились оба гостя.

Игорь, многозначительно приподнятой ладонью, прервал возмущенные возгласы.

По лестнице, ведущей на второй этаж, раздались легкие шаги. Все с интересом обратились к двери. В комнату впорхнула молодая, лет двадцати, девушка, с большими, веселыми глазами. Она остановилась и, взявшись за уголки легкого летнего платья, кокетливо присела в реверансе.

– Всем привет! – прощебетала она и села на стул, заботливо выдвинутый Игорем.

Гости с неподдельным удивлением уставились на неё:

– Свет! Это ты?! – в голос воскликнули они.

– Я, я, мальчики! – рассмеялась она, – Челюсти подбери-те! Да, ради таких моментов стоит жить! Видели бы вы себя!

– А как это работает? – оправившись от потрясения после ухода Светланы спросил Виктор.

– Сейчас вопрос не в том, как это работает, а что с этим делать, – возразил Сергей и озадаченно взъерошил волосы и рыжие искры, словно вырвавшись на свободу, заскакали на его пальцах.

– А вот об ЭТОМ, я и хотел с вами поговорить, – начал Игорь, – Дело в том, что это очень опасное открытие. Опасное, прежде всего, для тех, кто его сделал, и не менее опасное для тех, кто вообще что-либо знает о нем.

Друзья молча слушали.

Игорь продолжал:

– Сильные мира сего из кожи вон полезут, чтобы взять ТАКОЕ под контроль. Под СВОЙ контроль. И для достижения своей цели они не поступятся ничем. В этой связи: первое, о чем надо подумать – безопасность. А поскольку одному мне это не потянуть, я обратился к вам. Потому что только вам я доверяю, как себе. Предлагаю, здесь и сейчас, обсудить вопрос создания организации, – он слегка замаялся, – Ордена, если хотите, целью которого будет оберегание

этого секрета и восстановление справедливости, – закончил Игорь.

– Орден? Рыцарями что ли будем? – засмеялся Сергей.

– Ну, не хочешь орден, предложи что-нибудь другое, – пожал плечами Игорь.

– Про какую справедливость ты говоришь? – спросил Виктор, и, прищурившись посмотрел на Игоря.

– Дать ДОСТОЙНЫМ людям второй шанс! – с запалом ответил Игорь.

– А кто будет решать: кто достоин, а кто нет? – задумчиво спросил Виктор

– Мы. Втроем! – догадываясь куда клонит Сергей, прищурившись ответил Игорь

– Считаешь, мы – достойны? – ухмыльнувшись, спросил Виктор, обводя присутствующих взмахом руки.

– Считаю, что наши кандидатуры не хуже остальных, – возразил Игорь, – Считаю, что Сергей Коваленко, на моих глазах вытащивший двух малолетних детей из разрушенного дома, являясь при этом раненым – достоин. Считаю, что Виктор Ростин, три дня удерживающий ущелье от прохода бандитов, прикрывая отход женщин и детей и, обрекающий себя, практически на смерть – достоин..., – глухим, но уверенным голосом, смотря на Виктора, перечислял Игорь.

– Ладно, ладно! Хорошо! – замахал руками Виктор, – там был еще один человек... один бы я не сдюжил.

– То-то же..., – смилостивился Игорь. И после небольшой

паузы спросил, – Ну, так как?

– На создание организации и обеспечение её функционирования потребуется очень много денег, – задумчиво глядя в стену, произнес Сергей.

– Вот это, как раз, не проблема. Любой олигарх душу отдаст за второй шанс, – отмахнулся Игорь, – Проблема состоит в том, чтобы с этими деньгами уйти. Целыми и невредимыми. И даже если удастся уйти – будут искать. Землю рыть..., – сразу посерьёзнев добавил он.

– Поэтому надо все продумать до мелочей и, прежде всего – максимально обезопасить семьи, – не выходя из крайней степени задумчивости, продолжая разглядывать стену, сказал Сергей.

– Согласен, – кивнул Игорь, – этот вопрос я уже проработал, но опишу его решение чуть позже. На сегодня хватит чудес, – он интригуяюще подмигнул друзьям.

– И почему нынче будет бессмертие? – с иронией спросил Виктор.

– Это тема отдельного разговора, – уклончиво ответил Игорь, – а пока, судя по количеству уточняющих вопросов – вижу, что вы согласны?

– Уговорил, чертяка красноречивая, – усмехнулся Виктор.

Сергей, соглашаясь, кивнул.

– Аллилуйя! – Игорь театрально воздел руки кверху, – предлагаю начать с мелочей. Ор..., – смутился Игорь, – ор-

ганизацию предлагаю назвать «RURSUS». Сие. на латыни, означает «второй шанс», – сказал он, многозначительно подняв палец вверх, – В вольном переводе.

– А ты, я вижу, времени даром не терял! – опять усмехнулся Виктор, – Даже с названием определился...

– Это, дааа, – с деланной скромностью потупил взор Игорь, – Ну так как? – скидывая маску «скромника» – спросил он.

– Пойдет, – кивнул с улыбкой Виктор.

– А мы будем ждать, пока виски полностью испарится? – заинтересованно спросил Сергей.

– Будем считать, что – единогласно! – улыбаясь сказал Игорь, – Нууу... – поднял он стеклянный бочонок с янтарной жидкостью, – За второй шанс!

Звякнуло, соударяясь, стекло и, синхронно опрокидывая рюмки, друзья выпили обжигающий напиток.

Уже несколько часов не утихали жаркие споры. Весь пол был усеян смятыми комками бумаги. На столе стояла пустая банка из-под кофе. Сергей и Виктор сидели за столом. Посередине комнаты прохаживался взад-вперед Игорь с пачкой исписанных листов и размахивал ею в такт своим словам:

– Я считаю, что цена должна быть одна – всё, что есть! Это уравнивает шансы всех: и богатых, и бедных! Кроме то-

го, можно будет проверить, на что готовы ради второго шанса... ээээ... заказчики, – подыскивая нужное слово, замялся Игорь, – его родные. Особенно будет интересно понаблюдать за богатыми заказчиками и их наследниками.

– Ну хорошо! – прищурившись сказал Виктор, – Вот, допустим, есть небогатый, как ты его назвал – заказчик. У него семья. Живут они в тесной квартирке. А тут – бах! Смертельная болезнь или травма, от которой он вскоре умрет. Горе у семьи. И тут мы! Здравствуйтесь, говорим. Мы, говорим, можем излечить вашего, допустим, отца. Или нет! – он замахал руками – Ребёнка! Только, говорим, придется отдать всё! Всё, что у вас есть! И старую развалюху-машину, на которой отец таксует, и стиральную машину, и холодильник и, самое главное: квартирку тоже придётся отдать! Так, что ли?

– Ладно..., – устало упав на диван, шмякнув о стол кипой бумаги, сказал Игорь, – согласен, не очень как-то выглядит. Ты-то что предлагаешь?

Виктор побарабанил пальцами по столу.

– Предлагаю, озвучивать твою цену, но решение, – он поднял палец вверх – окончательное решение, принимать сообща.

– Опираясь на моральные принципы, – задумчиво проговорил Сергей, – потому что действительно очень интересно понаблюдать за реакцией родных. Это может быть очень важно для принятия окончательного решения.

– На том и порешим, – кивнул Игорь, что-то записывая

на листе бумаги.

– А деньги заказчика куда девать будем? – обронил Сергей.

– Это – следующий вопрос, – засуетился Игорь, перебирая листы бумаги.

– Может, хватит на сегодня? – взмолился Виктор.

– Потерпи. Уже почти закончили, – продолжая изучать бумаги, пробормотал Игорь, – А! Вот! Нашёл! – он поднял глаза на друзей, – Итак, часть средств мы будем пускать на нужды организации: покупка недвижимости, транспорта и прочих нужных вещей. Нужных – исключительно для дела, а не для личного обогащения, – с запалом начал он, – часть – на личные нужды, – не обращая внимания на улыбки друзей, продолжал перечислять Игорь, – часть – на благотворительность.

– Амурских тигров спасти будем? – съязвил Виктор.

– Оставим этот вопрос целиком тебе, – не остался в долгу Игорь, – На личные средства будешь их выручать.

– Дааа, тигры будут рады тебя видеть, – со смехом хлопая Виктора по плечу сказал Сергей, – Знатный обед, ничего не скажешь.

После того, как смех утих, Игорь продолжил:

– Я имею в виду финансовую помощь тем, кому мы по-другому помочь не можем: дети-инвалиды от рождения, например...

– А мы не можем? – нахмурился Виктор.

Игорь покачал головой.

– Мы можем вернуть человека в любое состояние, которое он уже пережил. Не более.

Все замолчали. Спустя пару минут паузу разрядил Сергей:

– Ну что же! На мой взгляд неплохой бизнес-план. Предлагаю – утвердить.

Виктор кивнул. Игорь, пометив что-то в бумагах, отложил их в сторону.

– Ну и последний вопрос на повестке дня! Предлагается рассмотреть три, – он поднял вверх три пальца, – Ключевые должности нашей, вновь сформированной, организации: первая – CURAGENTARIUS. В переводе с латинского – Управляющий! Название этой должности говорит само за себя: общее руководство деятельностью организма. Далее, – упреждающим жестом он остановил, хотевшего было что-то вставить Сергея, – BONUM. В переводе с латинского – «добро»: призван изучать жизнь кандидата с целью поиска в его деяниях чего-то хорошего, доброго. Ну и последняя, но не по значению, должность носит название MALUM. Что в переводе с латинского означает – «зло». Он призван являть свету темные стороны личности кандидата. И только после того, как BONUM и MALUM поместят на весы все свои доводы и факты, возможно будет принятие решения по кандидату. Так что...., – развел руками Игорь, – это два самых главных человека в организме.

– Ну...., что тут скажешь, – задумчиво протянул Сергей, –

С Управляющим, я думаю, всё ясно..., Виктор – добряк...
Вон! За амурских тигров переживает..., а мне..., – развёл
он руками, – остаётся – зло. Как ты сказал? Мамум?

– MALUM, – поправил его Игорь.

– Малум, – задумчиво сказал Сергей, глядя в потолок, –

Мне подходит...

2

Как выглядит встреча старых друзей? Не просто знакомых, нет, а друзей? Таких, чтоб настоящих.

Это – всегда замирание сердца, волнение от предстоящей встречи (хочешь ты этого или нет). Это -смешно вытягивать шею, выглядывая в толпе прибывших пассажиров того, кого уже тысячу лет не видел.

В душе сомнения: а вдруг не узнаю? Сердце учащается от этого страха, но ты сам себя одёргиваешь: ну, неееет! Кого не узнаю?! Кто не узнает?! Я?! Узнаю! Конечно, узнаю!

Закрадывается крамольная мыслишка: «А вдруг он растолстел? А вдруг облысел? Ай-яй-яй...», – судорожно начинаешь вертеть головой по сторонам, понимая, что никого, ни-ко-гошеньки ты тут не узнаёшь!

Начинаешь паниковать: а вдруг он уже вышел? Как же так! Как я мог его пропустить?

И вот ты уже готов бежать на улицу или на пункт выдачи багажа: вдруг он там! Стоит, оглядывается, ищет тебя...

Тело уже начало поворачиваться, а глаза по-прежнему продолжают рыскать, выискивая в толпе знакомое лицо.

А мозг настойчиво твердит: беги давай! Чего ты ждёшь?

И вот, когда ты уже готов со всех ног мчаться через толпу, расталкивая людей, уже, почти повернувшись и приготовившись к заплыву в человекоореке, краем глаза ты замечаешь

что-то, что на подсознательном уровне тебя одёргивает и заставляет присмотреться тщательней.

Аааа! Так вот же он! Ха-ха-ха!

Прыгаешь на месте, машешь рукой... и улыбаешься. Широко. Как дурак.

– Привет, Док! – радостно завопил Игорь.

– А-а-а! Здорово, вурдалак! – заорал в ответ большой рыжий мужчина, широко раскидывая для объятий мощные, покрытые рыжей же порослью, ручищи, оканчивающиеся кистями-лопатами, кажущимися ещё более огромными из-за растопыренных пальцев.

Звонкий хлопок, с размаху встретившихся для рукопожатия рук, заставил обернуться всех в радиусе десяти метров.

Кто-то, улыбаясь и тактично огибая, радых видеть друг друга людей (не мешать же встрече старых друзей!), начинал вспоминать тех, с кем у него могла бы быть такая же встреча. И, вспомнив, ускорял шаг, улыбаясь на ходу (и, поверьте, эта улыбка не оставит его весь день).

Кто-то, со всего маха налетев на, внезапно остановившегося, впереди идущего человека, раздраженно брюзжит: «Встали тут... отойти что ли нельзя? Устроили тут...», – и продолжал бурчать до самого выхода из здания аэропорта...

– Ха-ха, Док! Ты совсем не изменился! – радостно колотя кулаком по плечу рыжего мужика продолжал вопить Игорь, – Ты чего? Кровь девственниц пьёшь? – «посерьёзнев» спросил Игорь.

– Иди ты! – фыркнул тот, кого называли «Док».

– Багаж? – осведомился Игорь.

Док многозначительно похлопал по, негромоздкой, но весьма вместительной дорожной сумке, висевшей у него на плече.

– Ну тогда, айда в машину! Там поговорим! Ууии-уи-уи..., – подражая вою сирены машины скорой помощи и, умело расталкивая локтями плотный людской поток, заторопился в сторону выхода Игорь, – За мной, докторишка!

Покачав головой и, не переставая улыбаться, Док широкими шагами направился вслед за ним.

– Ого! Ты нашёл нефть у себя в огороде? – восхищённо присвистнул Док, когда они остановились возле огромного, как скала, черного, наглухо тонированного внедорожника.

– Нашёл, но не нефть, – хитро подмигнул Игорь, – Залезай давай!

Устроившись на пассажирском сиденье и, посмотрев на друга, уже пристегнувшегося на водительском месте, Док не упустил возможность съязвить:

– Великий Зигмунд, в пропорциональном сравнении тебя и машины, узрел бы целый букет занимательных психических аномалий!

– Великий Фаллософ удавился бы, если бы узнал о моей экстраординарной личности хотя бы, – Игорь по-профессорски поднял палец вверх, – ПО-ЛО-ВИ-НУ!

И Лексус, взревев мотором, начал свой нелегкий путь по

полуденным пробкам....

– Ну так как, Док? – прищурившись спросил Игорь.

– Нет, я так не могу. Мне до пенсии служить ещё минимум – лет десять! – замахал руками Сергей, – У меня четверо детей! – он поднял четыре сарделькообразных пальца вверх, – И жена ещё! – в сторону оттопырился большой палец, – Так что – нет! Нет, однозначно! – решительно замотал головой Сергей.

– Да погоди ты, головой-то мотать, – снисходительным тоном сказал Игорь, – Я тебе такие социальные гарантии дам, что даже олигархам не снилось. А дочери твои – самые завидные невесты будут. В обозримом космосе...

Сергей с сомнением качал головой...

– Тем более, что я уже и рапорт написал. На продление контракта. На пять лет, – он сокрушённо развел руками.

– Ты про этот рапорт? – Игорь достал из папки лист бумаги, испещрённый каким-то текстом и протянул Сергею.

– Откуда он у тебя? – изумился тот, рассматривая бумагу.

– Оттуда, – улыбнулся Игорь, многозначительно указав пальцем вверх.

Сергей озадаченно постукивал пальцами по крышке стола.

– Ну хорошо. Допустим, я согласен. Делать-то чего надо?

– Лёд тронулся, господа присяжные заседатели! – радостно процитировал Игорь известного предприимчивого «сына турецкоподданного», – Что делать, что делать... – муравью хвост приделать! – хохотнул он, – Заниматься любимым делом, конечно! Медициной, то бишь!

– Расплывчато как-то, – устало подперев подбородок рукой, вздохнул Сергей.

– Конкретнее расскажу завтра утром, а заодно и познакомишься с будущими коллегами, – потирая руки, ответил Игорь, – А пока давай, Док, выпьем за встречу! Упырь ты рыжий!

И они, отпустив все заботы, начали долгий разговор, иногда наперебой вспоминая что-то – хохотали до слёз, иногда, не чокаясь, пили горькую, поминая кого-то.

В общем, проводили время за душевной беседой. Как и положено старым, добрым друзьям.

– Вставай, Док! Хватит дрыхнуть! У нас полно работы! – Игорь бесцеремонно тормошил Сергея за плечо. – Рота, подъёееём! – противным голосом заорал он.

– Отстань! – морщась, отмахнулся от него Сергей, всё ещё не теряя надежды поспать, – Я же в отпуске...

– Сейчас водой тебя оболью, – Игорь, демонстрируя серьёзность своих намерений, приподнял стеклянный кувшин

с водой, – Раз! Два! – начал он отсчёт.

Сергей сел на диване, продирая глаза.

– Изверг ты. Что тут ещё сказать, – грустно констатировал Сергей, – Я тебе это припомню...

– В очередь, Док, в очередь, – улыбнулся Игорь, – Желających больно много.

– Неудивительно, – сказал, зевая Сергей.

– Давай, умывайся и – завтракать, – сказал Игорь и вышел из комнаты.

Пять минут спустя они уже сидели за столом и с аппетитом завтракали умопомрачительными сырниками, запивая ароматным крепким кофе.

– Вот ведь удивительная штука! Обычно с похмелья кусок в горло не идет, а тут ..., – сказал Сергей, хищно осматривая тарелку, безуспешно подсчитывая в уме, который по счету сырник, он собирается съесть.

– Ничего удивительного, Док, – с набитым ртом ответил ему Игорь, – Просто алкоголь очень плотно взаимодействует с информационным полем.

Сергей вопросительно поднял бровь, не отвлекаясь от «геноцида» сырников.

– Поясню, – понимающе кивнул Игорь и, удобно расположившись на стуле, изредка отхлёбывая кофе, начал, – Когда ты выпиваешь в компании людей, которые тебе не очень приятны или безразличны, или, к примеру, ты пьёшь чтобы заглушить стресс или какую-нибудь другую неприятность, ал-

коголь, – делая паузу он многозначительно приподнял чашку, – Это чувствует и впитывает в себя весь негатив, который неминуемо попадает внутрь тебя – перорально, – Игорь поправил несуществующие очки на переносице.

Сергей хмыкнул.

– Так вот! – продолжал разглагольствовать Игорь, – В этом случае жуткое похмелье тебе обеспечено. Со всеми своими атрибутами: тремор конечностей, головная боль и желание заключить в объятия фарфоровое изделие, в большинстве своём – белого цвета. Совсем другое дело – если посиделки были с приятными тебе людьми, за душевными разговорами и, особенно, если было много смеха и веселья. Утро тебе обеспечено с минимальными симптомами вышеупомянутого похмелья, а зачастую – и без оных! – торжественно закончил он и, отхлебнув кофе, выжидательно посмотрел на Сергея.

– Умник. Все зависит от закуски и от количества выпитого, – сыто закрыл глаза Сергей и потянулся, – Хотя доля правды в твоих словах всё же есть...

– Доля?! – возмущенно воскликнул Игорь, приготовившись отстаивать свою теорию, но его прервал переливчатый звонок домофона, – Ладно! – погрозил он пальцем собеседнику. – Позже вернемся к этому разговору! – и, нажав на кнопку прорычал в динамик, – Пароль!

– Куда бы вас послать с утра? – пробасил динамик в ответ.

– Никакой дисциплины..., – сокрушенно пробормотал

Игорь, нажимая на кнопку открытия замка, – Вот и твои коллеги пожаловали... – и, подмигнув Сергею, вышел в прихожую.

Спустя минуту оттуда раздались голоса.

– Ты ничего не перепутал, боец? – возмущённо пробасил один их вошедших.

– Расслабился... – подтвердил второй голос, – Надо провести воспитательную работу...

– Поговорите мне ещё, – в дверях появился Игорь, не оборачиваясь и продолжая говорить кому-то сзади, – Закончите нарядом на работы...

– Пффф, – фыркнул вошедший высокий мужчина, но увидев Сергея остановился и замолчал.

– Чего встал? Топай давай... – подтолкнув его в кухню ввалился среднего роста, и невероятно широкоплечий второй «коллега», но увидев Сергея тоже остановился, настороженно его разглядывая.

– Чего застыли, истуканы? Знакомьтесь, это Док. Зовут Сергей. Я вам про него рассказывал, – буднично проговорил Игорь, – Кофе будете?

– Сергей, – протянул руку «Доку» вошедший первым, – Он же Малум.

– Сергей, – улыбнулся тот отвечая на рукопожатие.

– Виктор, – произнес второй вошедший, повторяя ритуал знакомства – Он же Бонум.

– Сергей, – улыбнулся Игорь, указывая рукой на Дока, –

он же «MEDICUS», что на латыни означает...

– Врач, – вставил Док.

– Игорь, – сказал Игорь, протягивая руку Доку, – он же CURAGENTARIUS. Что на латыни означает..., – он вопросительно посмотрел на Сергея.

Тот, механически пожав руку, отрицательно замотал головой.

– Управляющий. Чему вас только в академиях учат? – махнул рукой Игорь, – Так что насчёт кофе? – обратился он к вошедшим.

– Уже можно было и налить, – вздохнул Виктор.

– И сырники мы тоже будем, – втянув ноздрями ароматный запах добавил Малум.

– Теперь ты понимаешь, почему я тебя разбудил пораньше? – ехидно спросил у Дока Игорь, – Чуть бы помедлили и всё! Плакали наши сырники...

– А что? Схозячили что ли всё? – искренне возмутился Малум.

– А то! – сыто погладил себя по животу Игорь, – Но большую часть уговорил Док.

– Это тебя не красит, Док! – сокрушенно покачал головой Виктор.

Все непринужденно рассмеялись. Как смеются в компании где нет недосказанности и фальши.

«Ну вот и познакомились», – подумал Игорь, разливая свежесваренный кофе по кружкам, и с интересом разгляды-

вая, уже непринужденно болтающих между собой, новых знакомых.

«Вот ведь интересно как всё-таки быстро находят общий язык военные, – рассеяно продолжал размышлять Игорь, – Нет, понятно, что люди общих интересов всегда быстрее сойдутся, чем люди из разных прослоек общества или разных жизненных позиций. И вроде в армии всё то же самое: множество людей, со множеством взглядов и убеждений, а нет! Волей судьбы встретятся два совершенно незнакомых военных, глядишь – а они уже смеются и похлопывают друг друга по плечу, как закадычные друзья. А почему? Да потому, наверное, что лучше всего сближают людей совместно пережитые трудности. Начиная от жизни в казарме, заканчивая войной, кто в ней участвовал. Да, пожалуй, так оно и есть...»

– Эй, ты чего подвис? – Игорь очнулся оттого что его тормошил за руку Малум.

– Да так, задумался..., – замотал головой Игорь, потирая лицо ладонями, – Виктор!

– А? – встрепенулся тот.

– Введи Дока в курс дела. Только вкратце, в общих чертах. Мне надо обговорить один вопрос с Серым. Наедине, – уточнил Игорь.

– Ишь ты! Секретики у них завелись. От друзей, – ревниво сказал Виктор.

– Да какие там секретрики, – махнул рукой Игорь, – Просто

это касается только его, а время терять неохота, – Пойдём, брат Малум, поговорим, – Игорь встал, жестом приглашая Сергея пройти за ним во двор.

Усевшись в беседке во дворе, немного подумав с чего начать разговор, Игорь спросил:

– Серый, а что ты думаешь насчет Юльки?

Сергей встрепенулся и, внимательно посмотрев на Игоря, сбивчиво проговорил:

– Я. Всё думал с чего начать. Этот разговор...

– Ну ты даёшь..., – усмехнулся Игорь, – разговор можно было начать просто. Например: а что насчёт Юльки?

Сергей нахмурился:

– Да неудобно как-то, подходящий момент ждал, – про-
бормотал он невнятно.

– Неудобно спать на потолке – одеяло падает, – уверенно заявил Игорь, – Ну, так и что?

– А это сработает? – спросил Сергей (внешне он выглядел совершенно спокойно, но приглядевшись можно было увидеть признаки чрезвычайного волнения: покусывание губ, чуть более частые помаргивания).

– Сработать-то сработает, – кивнул Игорь, – Но есть одно «НО». Естественно – «НО» – паршивое, – глядя в глаза добавил он, – Попробую объяснить. Организм – он как флэшка. Всю свою жизнь он копит и записывает информацию обо всех, без исключения, событиях. Даже самых незначительных: получил ты в детстве в драке в глаз – записано, укусила

пчела – записано, содрал коленку – записано, – Игорь, перечисляя, загибал пальцы, – Всё записано. В случае с Юлькой то же самое. Авария, которая её покалечила, подходит как нельзя более точно: был здоровый человек, потом бах – авария. В результате – калека. На «флэшке» есть информация о периоде, где она здорова, есть информация о событии-травме, есть информация о заживлении. Так вот: мы достаём из памяти ту информацию, где она здорова и предлагаем её организму. Он её принимает и возвращается в дотравматический период. Во сколько Юлька попала в аварию? – уточнил Игорь.

– В пятнадцать лет, – глядя в пол, угрюмо ответил Сергей.

– А сколько ей сейчас? – спросил Игорь – Сорок?

Сергей кивнул.

– Так вот, – продолжил Игорь, – возвращается-то он возвращается, но, как ты понимаешь, не бесплатно. По пути назад он вспоминает, как и когда ему было больно и плохо, а поскольку время на откат небольшое, в случае с Юлькой... – он, закатив глаза, что-то подсчитал в уме, – это где-то дня три. В этот короткий промежуток он вкладывает всё, что претерпел за годы... Эта вспышка боли скоротечна для нас, но для того, кого лечат – это вечность, бездна боли. Правда, потом все возвращается на тот момент откуда ведется отсчет. Так это работает...

– А результат стопроцентный? – не поднимая глаз спросил Сергей.

Игорь кивнул:

– Но цена велика. Много боли... Сюда входит вся боль: сколько раз за 25 лет болели зубы, живот, голова... Всё записано. И всё будет проиграно в обратном порядке.

– Роды..., – тихо проговорил Сергей.

Игорь кивнул.

– Надо обсудить. С Юлькой, – сказал Сергей, вставая, – Надо обсудить...

Игорь опять кивнул.

– Да. И вот еще что, – спохватился он, – Во время процедуры из тела выделяется некая субстанция. В виде черной слизи, которая через некоторое время превращается в, чёрный же, газ. Я назвал её «luto corporis». Означает – телесная грязь. Так вот: этот газ во что бы то ни стало стремится попасть обратно в тело. И как только он туда попадёт – начинается обратный процесс старения. Поэтому, эту слизь следует собрать в герметичный пузырёк и беречь, как зеницу ока. Ибо если его открыть или разбить – газ вырвется наружу и найдёт свой организм. Где бы этот организм ни находился. И тогда конец сразу.

– Что-то голова у меня разболелась, – потирая виски поморщился Сергей, – Поеду я, пожалуй, домой...

– Ну, уж нет! – засмеялся Игорь, – У нас еще одно мероприятие по плану. Пошли, чего покажу...

И они направились в дом.

– О! Конспираторы вернулись! – язвительным возгласом

встретил их Виктор, когда они зашли в кухню.

– Вернулись, вернулись, – ответил Игорь, – А сейчас, господа, попрошу за мной. У меня к вам очередная порция чудес, – и не дожидаясь всех, направился к лестнице, ведущей на второй этаж.

Друзья переглянулись.

– Ну пойдём, – пожал плечами Виктор.

– Пошевеливайтесь, насекомые! – поторопил их голос Игоря сверху.

– Сейчас, сейчас... мы поднимемся, – угрожающе ответил Виктор, – Бежать-то тебе всё равно некуда.

– Ну, это как сказать..., – Игорь встретил их на площадке второго этажа, – Все в сборе? – интригуяще улыбаясь, зловеще произнес он.

Все выжидающе смотрели на него.

– Тебе в театр надо было идти, – пробасил Виктор, – Конферансье, тоже мне...

Игорь, не переставая улыбаться, взялся за ручку двери и медленно повернул её вниз, продолжая держать дверь закрытой.

– Да не томи ты! – возмутились все в один голос.

– Ээх вы! – покачал головой «интриган», – Нет в вас терпения ... ну да ладно... Вуаля! – сказал он и резко толкнул дверь внутрь комнаты.

– Что за..., – прошептал Малум.

Док и Виктор молча стояли и разинув рты смотрели

внутри комнаты.

Док потёр руками глаза.

– Что? Слишком много для одного дня? – «заботливо» осведомился Игорь.

– Пожалуй, лучше присесть, – пробормотал Док, – Что-то мне нехорошо...

Внутри комнаты, на небольшом возвышении от пола, висела... дыра. Дыра была неправильной формы с расплывчатыми, постоянно меняющими форму и цвет, краями. Своим левым краем она немного цепляла большой белый зеркальный шкаф-купе. И там, где происходило соприкосновение – шкаф пропал. Его не было. Но он там был, потому что как только по краю дыры проходила волна – в «межамплитудных разрывах» возникало его дрожащее изображение. Но это было не самое завораживающее. Из дыры виднелся кусочек залитого солнцем, песчаного пляжа и бескрайнее, неестественно синего цвета, вспыхивающее искрами солнечных бликов, самое настоящее ... море. Волны лениво набегали на берег и, немного задержавшись, отползали назад, оставляя на песке причудливый мокрый след. Легкий ветерок колыхал ветки какого-то дерева, видневшегося неподалёку...

– Ну всё! Хватит на сегодня, – провозгласил Игорь и с его словами дыра, потеряв цвет, начала съёживаться, пока с лёгким хлопком не исчезла вовсе.

– Что это было? – растерянно хлопая глазами произнёс Малум.

Все посмотрели на Игоря.

– Чего вылупились? – улыбнулся он – Моря что ли не видели?

– Что. Это. Было. – настойчиво повторил вопрос Сергей.

– Море... точнее место, где мы точно будем скрыты ото всех, – быстро поправился Игорь, увидев, как нахмурился Малум, – это к нашему разговору о безопасности. Помнишь?

Сергей кивнул.

– Более подробно я сейчас расскажу. А ещё это место – первая рабочая зона Дока, – добавил Игорь.

– Моя? – встрепенулся тот.

– Твоя конечно. Ты же у нас доктор, – утвердительно кивнул Игорь, – Дело в том, что я не знаю, что это за место. Более того, я не знаю на КАКОЙ ПЛАНЕТЕ это место.

Убедившись, что его слова произвели должный эффект, он продолжил:

– Дело в том, что это не наш привычный мир. Не Земля. И прежде чем туда идти, мне хотелось бы побольше узнать о нём. Какой там воздух, какая вода, какие бактерии там, в конце концов. И для этого у нас есть Док, – Игорь указал пальцем на Сергея, – Естественно, я позабочусь о твоей безопасности. Ты будешь работать в защитном костюме.

– Но я не компетентен в этих вопросах! Я – врач общей практики, а не микробиолог! – возмутился Док.

– А нам, как раз и нужен врач общей практики, – отверг возражения Игорь, – Твоя работа следить за нашим здоро-

вьем, а все остальное выполнит аппаратура, которую я уже закупил. Твое первое задание – выяснить, годится ли для людей это место, – Игорь показал пальцем в сторону комнаты где минуту назад было море.

– Не знаю. Смогу ли я... – Док взъерошил рукой рыжую шевелюру.

– Сможешь, конечно. Я верю в тебя, – улыбнулся Игорь – иначе, нам придётся тебя убить, – зловеще вращая глазами произнёс он.

– Шутка... заставим!

Спустившись на первый этаж друзья, потрясённые увиденным, расселись кто-где.

– Ну что? – потирая ладони спросил Игорь, – Готовы? Друзья кивнули.

– Присядьте поближе к столу, – Игорь включил ноутбук, – Я подготовил небольшую презентацию.

– А где план проведения занятия? – деловито спросил Бонум.

– Не мешай..., – отмахнулся Игорь, совершая какие-то манипуляции в компьютере.

– И журнала учета занятий я что-то тоже не вижу..., – продолжал приговаривать Бонум, с «интересом» оглядывая стол.

– Longum¹, – обронил Игорь, не обращая на него внимания.

– Чего ты там сказал? – подозрительно прищурился Бонум.

– Всё! Поехали! – решительно заявил Игорь – Лет, эдак..., – он зажмурился, вспоминая, – ... пятнадцать назад, я прочитал в какой-то книге о предметах поклонения Древних. Иногда, весьма необычных и странных, на первый взгляд. Моё внимание привлёк, так называемый, «первородный холм» ... вот он, посмотрите, – на экране появилось изображение, – Особенно меня заинтересовала его занимательная схожесть со знаменитыми пирамидами, – Игорь опять нажал клавишу и на экране, сменяя одна другую, начали выплывать знакомые всем с детства фотографии пирамид: египетских, китайских, майя, ступенчатых и ещё множества других, – И вот тогда-то меня заняла идея создать уменьшенную копию этого «первородного холма»...

– Чтобы поклоняться ему? – попытался схохмить Бонум, но никто не отреагировал – все уставились в экран ноутбука.

– Не знаю зачем, – пожал плечами Игорь, – Но идея на то и есть идея, чтобы занимать сознание целиком... и я начал... Ещё года два-три ушло на создание модели из горного хрусталя. И вот, наконец, я закончил! Модель получилась весьма объёмная – сантиметров двадцать в высоту. Выглядела она очень красиво, особенно в солнечных лучах и, по-

¹ – Нудный (лат.)

этому, я поместил её на стол возле окна. Через какое-то время, благодаря случайности (имя ей – бардак на столе), я обратил внимание на одну вещь... – Игорь замолчал, словно вспоминая тот день, – Засушенная веточка Иван-чая... Она уже много лет исполняла обязанности закладки в одной моей любимой книге. Много лет она была мёртвой. А тут вдруг я открыл книгу и обнаружил её вполне себе свежей. Как будто только что сорванной. Тогда я подумал, что это жена так шутит и не придал этому никакого значения. Веточка опять засохла. – Игорь замолчал, – А потом опять ожила, – продолжил он после паузы, – И вот тут-то я, заинтересовавшись этим явлением, начал серию экспериментов: уносил веточку в другую комнату – она засыхала. Приносил в кабинет и клал на стол – оживала. И так – много раз. Пока до меня, наконец, не дошло: все дело в нём! В первородном холме! Вернее – в его модели, – исправился Игорь.

Все молчали.

– Ну вот, собственно, и всё, – развёл руками Игорь.

– А как же портал? – нахмурился Малум, – Он тоже образуется твоим этим, как его? Холмом?

– Да..., – кивнул Игорь, – надо только правильно его расположить... Он может ещё кое-что..., – после недолгого молчания добавил Игорь, – Он может сильно ударить.

– Что сделать? – уточнил Бонум – Ударить?

Игорь кивнул.

– И насколько сильно? – нахмурился Сергей.

– Помните, два года назад я сломал руку? – хмуро спросил Игорь.

– Это он сломал?! – воскликнул Малум.

– Чего уж там! Её чуть не вырвало с корнем! – с гордостью ответил Игорь, потирая плечо.

Глава 2

*Миллионы людей мечтают о бессмертии,
не зная, как провести сегодняшний день.*

Свами Сатъянанда Сарасвати

– Вы серьёзно во все это верите? – искренне удивился Худяков.

– Мне рекомендовали вас как специалиста, – сухо отрезал Зырянов, – Специалиста, который может найти хоть самого черта! А своё мнение, с вашего позволения, я оставлю при себе!

– Как будет угодно, – закрыв глаза и, поводя шеей, хрустнул позвонками Худяков.

Зырянов поморщился.

– Я хочу, чтобы вы нашли эту РУРСУС и привели её... – Зырянов замешкался, подыскивая нужное слово, – руководителя ко мне. Даже если это не входит в его планы. И сделать это нужно как можно быстрее... у меня не так много времени.

«Хватается за соломинку, – подумал Худяков, разглядывая Зырянова, – Интересно, чем он болен?» – и вслух добавил:

– Я возьмусь за это дело. Остаётся обсудить финансовую сторону вопроса.

– Все расходы на операцию я беру на себя, – Зырянов кив-

нул, – задаток – 10 миллионов, 60 – по завершении дела, – привычно-деловым голосом сообщил он.

– Щедро... похоже вы и вправду очень хотите их найти, – задумчиво сказал Худяков.

– Итак? – хмуро оборвал его размышления Зырянов.

– По рукам. Где я могу ознакомиться с предварительными материалами? – с заинтересованностью в голосе спросил Худяков.

– На столе, позади вас, портфель... там всё, что удалось собрать. Там же лежит чековая книжка на расходы – её примут во всех банках мира. Задаток поступит на ваш счет, – Зырянов взглянул на часы, – В течение часа.

– Осталось добавить – «Время пошло», – улыбнулся Худяков.

– Оно, к сожалению, идет без нашего спроса, – устало пробубнил Зырянов, – Держите меня в курсе.

– До завтра, господин Зырянов, – Худяков встал из-за стола и, захватив со стола чёрный кожаный портфель, вышел из кабинета.

Приехав в офис (домой ехать не хотелось: еды не было, да и бардак там был изрядный) Худяков заказал ужин, снял галстук, закатал рукава рубашки и прихватив из холодильника упаковку пива, сел за стол. Раскрыв, взятый из кабинета Зырянова, вместительный черный портфель из добротной кожи, начал знакомиться с его содержимым. Первым из черного нутра портфеля Худяков извлёк пухлую папку с завязка-

ми. На папке было написано: *Министерство Внутренних дел Российской Федерации. Секретно. Дело № 96234 «О расследовании обстоятельств смерти Николаева Алексея Васильевича».*

Худяков хмыкнул, подержал, как бы взвешивая, папку. «Ай да Зырянов, ай да сукин сын! Выкрал секретный документ. А люди бегают, ищут... кого-то наверняка уже уволили. Надо будет вернуть! Почитать сначала, а потом вернуть», – утверждая свои мысли, кивнул Худяков и, отложив папку на край стола, вновь нырнул в портфель. Помимо всего прочего (куча каких-то бумаг, фотографии в конверте и прочий сопутствующий хлам) в портфеле обнаружилась флэшка, которую Худяков, немного покрутив в руках, вставил в разъём своего рабочего компьютера. Ознакомившись с содержимым диска, он обнаружил, что там записан лишь один файл-видеозапись. Удовлетворенно кивнув (он был неисправимым визуалом), Худяков включил воспроизведение файла и, закинув ноги на стол (издержки работы в Америке), приготовился к просмотру. На экране, сменяя друг друга, замелькали кадры заставки известной телепередачи, посвящённой всякой антинаучной ахинее: уфология, конспирология, криптозоология (и ещё много какого лешего-логия). Худяков брезгливо поморщился: мягко говоря, он не считал оправданным существование вот таких вот «научных течений», но просмотр продолжил.

– *Добрый вечер, дорогие телезрители! Рад вас привет-*

ствовать на телеканале NewTV. В эфире программа «Я – верю» и её ведущий – Артём Новицкий! Тема нашей сегодняшней передачи – «Грааль найден?» и я обещаю вам сенсацию! Итак, мы начинаем!

В студии раздались жидкие аплодисменты, под потолком замигали разноцветные софиты, заиграла жизнерадостная музыка. Новицкий, подняв руки вверх, поприветствовал собравшихся белозубой улыбкой и поднёс микрофон ко рту. Музыка прекратилась, аплодисменты утихли, софиты и камеры, как по команде, нацелились на ведущего.

– Бессмертие! Во все времена человек хотел постичь тайну вечной жизни, – начал ведущий серьёзным голосом, – Правители всех времен и народов страстно жаждали обладать этим даром ... И, похоже, мы сегодня находимся на пороге открытия. Открытия, которое перевернет мир с ног на голову! Природа больше не имеет власти над человеком. Имя ему теперь – вечность. Встречайте нашего сегодняшнего гостя: человек, который победил смерть! Прошу в студию!

Ведущий повернулся к кулисам, призывно поднял руку, приглашая в студию столь пафосно представленного гостя. Заиграла знакомая всем музыка, зал взорвался бурными аплодисментами.

На сцену вышел молодой, лет двадцати пяти, не примечательной внешности, человек. Одет он был скромно и тоже не примечательно: белая рубашка и темные брюки.

Зал продолжал хлопать, музыка играла. Гость вышел

на середину зала, слегка поклонился, пожал, протянутую ведущим руку и присел в кресло, стоявшее посередине сцены. Ведущего крупным планом вывели на экран огромного, во всю стену, телеэкрана, музыка прекратилась, аплодисменты нестройно затихли.

– Добрый вечер! Представьтесь, пожалуйста, – обратился ведущий к гостю.

– Добрый вечер всем, – начал гость, – Меня зовут Алексей Васильевич Николаев. Но это моё нынешнее имя, ненастоящее. Моё настоящее имя Борис Петрович Прокудин.

– Постойте, постойте! Борис Прокудин?! – поддельно (с довольно плохим качеством) удивился ведущий.

Гость утвердительно кивнул.

– Тот самый Прокудин? владелец медиа-холдинга «Вега»? – уточнил ведущий.

Гость кивнул опять.

Ведущий, оборачиваясь к аудитории и, уже обращаясь в основном к ней, продолжил:

– Тот самый Прокудин, семидесяти двух лет от роду, который два года назад потерпел катастрофу на своем частном самолете над Тихим океаном?

Умело нагнетаемая ведущим обстановка возымела ожидаемый эффект: с каждым произносимым словом аудитория всё оживленнее перешептывалась, прикрывая рты ладонями и не сводя глаз с гостя программы.

– Да! – заявил гость несколько громче положенного, ви-

димо желая прекратить эту затянувшуюся презентацию своей персоны, – Это я!

Зал недоверчиво загудел.

– Борис Петрович по нашей просьбе согласился пройти ДНК-тест, – перекрикивая гул зрительного зала продолжил ведущий, – И результаты превзошли все наши ожидания! Внимание на экран!

На экран вывели какой-то медицинский документ с непонятными знаками, буквами и терминами.

– Внимание на концовку документа! – выкрикнул ведущий.

Двести пар глаз по команде посмотрела туда, где на экране, заботливо обведенная красным овалом, была отпечатана фраза: совпадение 100 %.

Зал загудел, как разбуженный улей. Ведущий, довольный произведенным эффектом, обводил аудиторию счастливым взглядом. Люди начали спорить друг с другом. Кто-то отчаянно жестикулировал, указывая скептически улыбающемуся соседу на телеэкран с фотографией документа, кто-то вполголоса переговаривался, кто-то недоверчиво покачивал головой.

В этой суматохе никто не обратил внимания на человека, сидевшего на отшибе, возле двери в съемочный павильон, одетого в совершенно неприметный серый костюм. Человек не участвовал в обсуждении. Не сводя глаз, он смотрел на Прокудина. И было в этом взгляде что-то недоброе...

Прокудин сидел в кресле в центре зала, закинув ногу на ногу, с ленивой отрешенностью ожидая продолжения беседы.

– Тишина в зале! – потребовал ведущий (впрочем, без особого нажима – какое же шоу без беспорядков?) и тут же обратился к Прокудину, – Что по этому поводу можете сказать?

Прокудин потёр виски, (все это начинало его утомлять) вздохнул и начал:

– Два года назад..., точнее два с половиной Мне был поставлен страшный диагноз – «саркома». Несмотря на преклонный возраст это был тяжёлым ударом для меня, – скучным голосом вещал Прокудин, – Врачи отводили мне месяц-полтора. Когда тебе семьдесят два года – умирать всё равно не хочется. Особенно когда ты богат ..., – сбивчиво продолжал Прокудин, – Я тратил баснословные суммы, чтобы излечиться Но все было тщетно. И именно тогда, когда надежды совсем не осталось, когда тебе в комнату заглядывают только для того, чтобы посмотреть: не умер ли ты... Появился он ..., человек в черном балахоне, – от скучающего тона Прокудина не осталось и следа. Было видно, что эмоции от воспоминаний начинают одерживать верх. Рассказчик взял со стола стакан с водой и, изрядно отпив, продолжил:

– Откуда он появился я не знаю. Я лежал на кровати в полумраке спальни. Знаете, таком полумраке, который обычно всегда в комнате умирающего? Как вдруг из темно-

ты раздался мягкий голос: «Добрый вечер, Борис Петрович. Как ваше самочувствие?»

Я дернулся в кровати и посмотрел в сторону откуда раздался голос.

– Кто здесь? – спросил я.

– Я Второй Шанс, – ответил голос.

– Покажитесь немедленно! – потребовал я.

– Тише, Борис Петрович! Нас могут услышать. Да и нервничать вам нельзя, – бархатно пророкотал голос, – но если вам угодно, я покажусь...

Из темноты выдвинулась фигура в черном балахоне. Капюшон скрывал лицо, руки были сложены на груди.

– Что за цирк! – возмутился я, – Это что? Смерть за мной пришла?! Я вызываю охрану! – потянулся я к тревожной кнопке.

– Увольте, Борис Петрович! У меня и косы-то нет, – усмехнулась фигура, – Не надо охраны... нам надо поговорить, – уже серьёзно сказал чёрный человек.

Зал слушал, как заговоренный. Пару раз ведущий пытался вставить свою ремарку, но Прокудин, властным взмахом руки, одёргивал его.

– И он мне предложил..., – продолжал Прокудин, – Предложил второй шанс... РУРСУС, – почти шепотом выдавил Прокудин.

«РУРСУС» – в унисон, одними губами прошептал серый человек.

– Что за второй шанс? Что за РУРСУС? – подстегнул ведущий.

– Начать жизнь сначала..., – потрянув головой, сбрасывая воспоминания, криво улыбнулся Прокудин.

– Каким образом? – осведомился ведущий.

– Я не знаю, – пожал плечами Прокудин, – Но только это реально сработало. После того, как я распорядился об оплате услуг, я начал молодеть... за какую-то неделю я вновь стал молодым, сильным, а главное – АБСОЛЮТНО здоровым человеком! Это был я, но пятьюдесятью годами раньше.

– Об оплате? А что потребовали взамен? Душу, наверное? – попытался схохмить ведущий.

– Нет, – Прокудин снисходительно улыбнулся, – Душу не тронули ...

– А что же тогда? – не унимался ведущий.

– Все! Все, что у меня есть..., то есть – было... на тот момент..., – смутился Прокудин, – Все активы, бумаги, акции, недвижимость..., всё что было..., – грустно перечислял рассказчик, – Все это исчезло ... растворилось бесследно, – развел руками он.

– А что же случилось дальше? – допытывался ведущий.

– Прокудин погиб в авиакатастрофе. Его самолет бесследно исчез с экранов радаров над водами Тихого океана, а мне выдали новые документы на имя Николаева и строго настрого наказали держать язык за зубами и пожелали

наслаждаться жизнью.

«Но ты ослушался», – покачивая головой, вздохнул про себя серый человек.

– А почему вы тогда все это нам рассказываете? – удивился ведущий.

«Вопрос по существу», – с интересом поднял голову серый человек.

– Понимаете..., я – бизнесмен, я потратил всю жизнь, пробиваясь к вершине успеха. Я заработал свое состояние кровью и потом. В общем..., – замялся Прокудин-Николаев, – Мне кажется, что я заплатил завышенную цену.

Зал загудел, возбужденно переговариваясь.

– Узнаем мнение зала! – не к месту радостно вскрикнул ведущий и повернулся к аудитории.

Взметнулся частокол рук, желающих задать вопрос герою шоу или просто высказать свое «авторитетное» мнение по этой теме.

Ведущий «озабоченно» оглядывал зал, всем видом показывая свои невероятные «терзания» по поводу того, к кому первому подойти с микрофоном.

– У меня вопрос! – раздался густой бас.

Все обернулись.

«Обязательно найдется выскочка», – недовольно поморщился ведущий.

– Я хочу задать вопрос господину Прокудину! – настойчиво повторил тот же голос.

Камера взяла «выскачку» крупным планом – человек в сером костюме стоял в, колыхающейся массе зрительного зала, как маяк в беспокойном море. Незыблемо и упрямо. Слегка подавшись вперед, он хмуρο смотрел на Прокудина. Взгляд, холодный и пронзительный, казалось, готов рассечь его пополам.

– Почему вы не сказали о том, что вас не устраивает цена, но говорите об этом сейчас? Когда сделка состоялась? – нарочито чеканя слова угрожающе начал «серый».

Прокудин, побледнев, вцепился в подлокотники кресла с, нарастающим ужасом во взгляде смотря на «серого».

– Мне..., – задыхаясь пробормотал Прокудин.

– Нет. Это НАМ жаль потраченного на тебя времени. Впрочем... ты за него заплатил..., – перебивая Прокудина, подытожил «серый», – PACTIO DISSOLVERE..., – громко провозгласил он, подняв правую руку вверх и, не сводя взгляд с Прокудина, направился к выходу, – POENA, – негромко, но достаточно отчетливо произнес «странный гость», продолжая медленно идти, – POENA, – повторил он, останавливаясь в двери и поворачиваясь к Прокудину.

Не прекращая «гипнотизировать» собеседника, он с едва различимым хрустом, раздавил что-то носком ботинка и, решительно развернувшись кругом, пружинистым шагом вышел из студии.

«Бывают же странные люди!», – подумал про себя ведущий и, поворачиваясь к камере, произнес бодрым голосом: А

мы продолжим программу после рекламной паузы! Не переключайтесь!

Никто не заметил, как от пола поднялся едва различимый черный дымок и, заструившись, неторопливо, но уверенно направился к Прокудину...

Запись остановилась. Худяков знал, что после рекламной паузы программа не продолжилась. Потому что не с кем её было вести. Прокудин-Николаев умер. Ну как умер? За какие-то 3 минуты он, из молодого, здорового парня, превратился в дряхлого старика, а затем в иссохший труп. За полчаса эфирного времени Худяков успел краем глаза ознакомиться с материалами уголовного дела «любезно предоставленными» Зыряновым. Папка, которую Зырянов ему передал была объемной: показания свидетелей, стенограмма передачи, полицейский отчет с места происшествия, медицинское заключение...

Задумчиво постукивая пальцем по столу, Худяков свернул окно медиапроигрывателя и набрал в строке поиска: РУРСУС. Поисковик, немного поразмыслив, вывел информацию на экран:

«РУРСУС» (лат.) – вновь, снова (наречие), дословный перевод – «очередной раз», используется – «второй шанс».

Встрепенувшись, Худяков быстро просмотрел конец записи, и застучал по клавиатуре.

Компьютер, пожужжав выдал:

«*PACTIO DISSOLVERE*» (лат.) – договор расторгнут,
«*POENA*» (лат.) – наказание.

Сыщик, откинувшись в кресле, достал сигарету, прикурил и, жадно затянувшись ароматным дымом, тихо произнес:
– POENA...

На следующее утро, появившись в центральном офисе «Парацельса», Худяков, поприветствовав секретаршу, сразу направился к двери.

Ограничивши обмен любезностями кивком, Худяков без приглашения сел за стол.

– С чего думаете начать? – поинтересовался Зырянов, исподлобья смотря на Худякова.

«Не спал. Пил. Скорее всего всю ночь», – отметил про себя Худяков.

Вид Зырянова подтверждал его догадку: выглядел тот, мягко говоря, не «комильфо». Всклопоченные волосы, кое-как приглаженные рукой, красные, из-за лопнувших капилляров, глаза, зеленоватый оттенок лица подчеркивала изрядная щетина. Завершал общую картину последствий поклонения Бахусу минувшей ночью, совершенно мятый костюм и щедрое, сладковато-тошнотворное, амбре перегара.

– Для начала прочешу Сеть на предмет неожиданно погибших милли -онеров, и пARDоньте, – ардеров..., а там по-

глядим сколько ниточек потянется, – стараясь дышать ртом ответил Худяков (запах был тот ещё), – И куда...

– Время! Помните про время! – нервно вскрикнул Зырянов.

«Забегал, таракан», – подумал Худяков, а вслух добавил, – Я уже работаю!

– Отчет о работе – раз в неделю! – твёрдо заявил Зырянов.

– Отчет? – удивился Худяков.

– Не забывайте, что я полностью финансирую операцию, – прошипел Зырянов.

– Полноте, батенька, – Худякову доставляло искреннее удовольствие наблюдать как Зырянов багровеет от кипевшей в нем злобы, – С отчетами это вам не ко мне надо, это вам в полицию: они там большие любители бумагу марать, – и посерьёзнев добавил, – Я работаю на результат! Отчет будет один: я найду и приведу сюда этот ваш Рурсус!

– Идите, работайте, – закрыв глаза, не в силах спорить, злобно прошептал Зырянов.

– До свидания! «– Худяков поднялся и направился к двери, – Впрочем..., – смягчился он, – Если будет что-то важное – я сообщу», – сказал он не оборачиваясь. И вышел.

– Удачи, – скорее мысленно, чем вслух произнес Зырянов, проваливаясь в забытье, – Мне...

2

Облицованный мрачноватыми, шершавыми гранитными плитами зал был обставлен по-спартански: кроме большого круглого стола и, стоящих вокруг него стульев, не было никакой мебели или других предметов интерьера. На стенах, равноудаленно друг от друга, располагались два десятка софитов, светивших приглушенным светом, отчего в помещении царил полумрак. Потолок зала терялся в темноте и не было никакой возможности разглядеть его.

Круглый стол из массива дуба, покрытый темным лаком, занимал центральную часть зала. Его гладкая, словно зеркальная, поверхность была инкрустирована надписями из серебристого металла. Надписей было двенадцать. Напротив каждой из них стоял резной, тяжелый монументальный стул с высокой спинкой. Центр стола украшала инкрустированная серебристым же металлом и заключенная в окружность надпись: «RURSUS. UNICUIQUE SECUNDUM OPERA EIUS»².

За столом молча сидели четверо человек в серых балахонах. На головах, скрывая лица были надеты низко свисающие капюшоны.

Человек, сидевший напротив надписи «INDICIUM»³,

² Второй шанс. Да воздастся каждому по делам его (лат.)

³ – Информация (лат.)

что-то изучал в своём блокноте, изредка внося какие-то коррективы в содержание написанного. Далее по кругу, напротив надписи «CLERICUS»⁴, сидел человек с раскрытым перед ним блокнотом для записей. Центральное место, выделявшееся более высокой спинкой стула, пустовало. По обеим сторонам от него, напротив надписей «MALUM» и «BONUM», сложив руки перед собой, сидели два человека. Очевидно было, что все ждут появления кого-то ещё.

Тишину зала нарушил скрип двери и все разом повернули головы на звук.

В зал вошёл невысокий человек в коричневом балахоне, скрывающем в своих складках его телосложение. Так же, как и у всех присутствующих на его голове был низко надвинутый капюшон, скрывающий лицо глубокой, прямо-таки черной тенью, что вместе с полумраком, царившем в зале создавало впечатление, что вся эта сумеречная атмосфера была задумана как раз с целью придания личностям присутствующих статуса инкогнито. Что, без сомнения, так и было.

Вошедший, не говоря ни слова, неспешно прошествовал мимо присутствующих к месту за столом, обозначенному надписью «CURAGENTARIUS», неспешно же сел, аккуратно, без лишних звуков, придвинув тяжелый стул и, облокотившись на стол (не поднимая головы) произнёс негромким, но твердым голосом:

– Добрый день. Рад всех приветствовать на внеочередном

⁴ – Писарь (лат.)

совете.

Все присутствующие едва заметно кивнули в ответ.

– Сразу к делу, – продолжил он, – Исходя из предоставленных мне данных, мы имеем в активе организации чуть более 250 миллиардов долларов, и это только во вкладах, счетах и ценных бумагах, не считая недвижимости....

Говоривший слегка приподнял голову, не являя при этом свою личность, и внимательно изучил реакцию присутствующих.

– Исходя из вышеизложенного, предлагаю вынести на обсуждение вопрос прекращения финансового становления организации и начало ее деятельности в соответствии с истинным предназначением, – в голосе оратора, с окончанием фразы, послышались нотки торжественности.

Управляющий выдержал паузу, давая время обдумать сказанное, и вопросительно произнес, обращаясь к сидящему справа от него:

– Бонум?

– Я поддерживаю слова управляющего полностью и без всяких сомнений.

– Малум? – управляющий повернул голову налево.

– Я, такая же херня! – задорно заявил тот.

Бонум прыснул. Несмотря на то, что лица остальных присутствовавших были скрыты, было ясно что и все остальные тоже улыбнулись.

– На том и порешили! – объявил управляющий, –

CLERICUS! Запиши всё и подготовь на подпись членам Совета!

Тот кивнул и, прихватив со стола блокнот, в котором он стенографировал разговор с самого начала, поспешно удался из зала.

– Теперь к неприятным моментам, – мрачным голосом сказал управляющий, – INDICIUM! Готов?

Тот кивнул.

– Говори, – сурово произнес управляющий и, приготовившись слушать, откинулся на спинку стула.

– Сразу к делу, – бодрым голосом начал докладчик, – деятельностью организации заинтересовался некий субъект. Фамилия – Зырянов. Очень живо заинтересовался...

– Короче, Склифосовский! – зевнул Малум.

Управляющий слегка приподнял ладонь, останавливая возможные дальнейшие остроты.

– Итак, Зырянов Алексей Алексеевич, глава фармохолдинга «Парацельс», мультимиллиардер. Начальное состояние сколотил в начале 90-х, – продолжал докладчик, – Рэкет, риэлтерские захваты, содержание притонов, торговля оружием. Имеются неподтвержденные данные о наркоторговле...

– Нам не нужны неподтвержденные данные – сухо прервал докладчика управляющий.

– Этот вопрос сейчас активно прорабатывается, – поспешно вставил INDICIUM.

Управляющий, едва слышно стукнув пальцем по столу, прервал его оправдания.

– Итак, сколотив первоначальный капитал, Зырянов приватизировал, а точнее попросту захватил компанию «МосФарма». Дальнейшие действия Зырянова можно классифицировать как планомерное уничтожение конкурентов, причем – не всегда экономическое..., – многозначительно закончил фразу докладчик.

– Чем занимается в настоящее время? Помимо деятельности компании? – задумчиво потирая невидимый под капюшоном лоб, спросил Управляющий.

– В настоящее время отмечается всплеск благотворительности: помогает детским домам, строит школы, устраивает благотворительные концерты....

– Ну естесьна! – язвительно вставил Малум.

– Ну и активно прорабатывает нашу организацию... в последнее время..., – не обращая внимания на колкость, продолжил INDICIUM, – В частности: две недели назад состоялась встреча Зырянова с неким товарищем Худяковым – бывшим сотрудником, а вернее – бывшим начальником российского филиала «Интерпол». О чём говорили – неизвестно, но вскоре, а точнее два дня спустя после встречи вышеозначенных субъектов, началось активное прощупывание почвы касательно нашей деятельности. А именно: начались поиски любой информации о внезапно ушедших из жизни толстосумах. Причем, в некоторых случаях, небезызвестных

и нам. Например: неделей ранее неизвестными была произведена незаконная эксгумация тела безвременно «почившего» год назад миллиардера Снеткова, ещё ранее, до встречи Зырянова с Худяковым, из архива полиции загадочным образом пропали материалы уголовного дела о внезапной «странной» смерти Прокудина-Николаева...

– Ясно! – прервал доклад Управляющий – Вот что: займись этим ..., как его, Худяковым, – вспомнил он, – тотальная слежка! Я должен знать, когда он в туалет ходит, – в голосе управляющего прозвучали стальные нотки, – Понятно?

Тот кивнул.

– Доклад каждый вечер! – распорядился управляющий, – Свободен!

INDICIUM, захлопнул блокнот, кивком головы попрощался с присутствующими и уверенным шагом скрылся за дверью.

– Надоела эта конспирация, – с облегчением выдохнул Малум и откинул капюшон балахона.

Остальные незамедлительно последовали его примеру.

– Ну, что скажете? – потирая ладонями лицо спросил Управляющий.

– А что тут сказать? – пожимая плечами и разваливаясь в кресле вяло сказал Малум, – субчик оочень интересный.

– Необходимо прощупать его, – разглядывая носок своего ботинка продолжил Бонум

– Интересно то, что он ведет активный поиск нашей орга-

низации, – констатировал Управляющий.

– Ну, это нам не впервой, – пожал плечами Малум.

– Нельзя недооценивать потенциального противника. Ресурсов у него достаточно, рвения судя по всему тоже хватает. Остается выяснить с какой целью все эти движения затеяны, – уверенно сказал Управляющий.

Оба, соглашаясь, кивнули.

– А посему: предлагаю заняться проверкой гражданина Зырянова. По своим направлениям. Сколько надо времени? – спросил Управляющий.

– Дня два. Дело то нехитрое, – записывая что-то в блокнот проговорил Бонум.

– Мне три, – уверенно заявил Малум, – хочу провести Зырянова лично. Так сказать, тет на тет пообщаться.

– Давай, – кивнул Управляющий, – только, Серый, будь осторожней. Что-то мне подсказывает, что товарищ Зырянов не прост, ох не прост.

– Просто. Мужичок. Маленького роста, – разглядывая ногти протянул Малум.

– Серый!

– Все, все! Понял, не дурак! – замахал руками MALUM

– Был бы дурак – не понял! – улыбнулся Бонум.

– Давайте уже. За работу..., – махнул рукой Управляющий.

– Есть, тащ полковник! Разрешите идти? – Малум, вскочив из-за стола, показушно вытянулся в струнку.

– Иди уже! – махнул рукой Управляющий – и капюшон одень! Разгильдяй...

– Есть! – «разгильдяй», нарочито неуклюже, махнул рукой в «воинском» приветствии, развернулся кругом и специально, как солдат «первогодка», путаясь в отмашке рук, громко затопал к выходу.

– Два часа строевой подготовки, боец! – командным голосом рыкнул, идущий за ним Бонум, попутно надевая капюшон.

– Есть, тащ полковник! – звонко отрапортовал «боец», – разрешите бегом?

– Разрешаю..., – буркнул Бонум и вытолкнул разошедшего Малума за дверь.

– Дети..., – ухмыльнулся Управляющий и посерьёзнев добавил, – А я, пожалуй, займусь другими «любопытными», – и нажал на кнопку селектора, – EXPLORATIO⁵ ко мне, – распорядился он, надевая капюшон и опять погружая лицо в глубокую тень.

– Понял, выполняю! – бесстрастно ответил селектор.

Управляющий, откинувшись на спинку стула, задумчиво рассматривал стену, словно пытаясь увидеть там что-то важное. Дверь, скрипнув, открылась и в помещение зашёл посетитель в, привычном читателю сером балахоне.

– Прибыл. По Вашему указанию, – бесстрастно проговорил он.

⁵ – Разведка (лат.)

Управляющий, не прекращая разглядывать стену, сделал рукой приглашающий жест. Вошедший кивнув, не спеша проследовал к столу. Устроившись поудобнее на своем месте (на столе, отражая призрачный свет софитов, мерцала надпись «EXPLORATIO»), раскрыл папку и, достав какие-то бумаги, положил их перед собой. Закончив приготовления он, подняв голову, дал понять, что готов.

– Говори..., – глухо сказал Управляющий.

Тот, кивнув, начал:

– Как уже докладывалось ранее, нашими агентами обнаружена слежка. Слежка ведётся качественно, по всем правилам и нормам этого искусства. Впервые наблюдение было замечено около трех лет назад: ей подвергся... эээ..., – он замялся, подбирая нужное слово, – Сотрудник Малум. После той злосчастной передачи. Слежку заметили случайно. По правде сказать, я вообще склонен думать, что нам разрешили её заметить. Очень уж хорошо поставлена работа агентов. С тех пор, оперативные мероприятия в отношении нашей организации не прекращались...

– Выяснил, кто такие? – перебил Управляющий (его поза не изменилась, но было заметно, что он, бросив созерцание шероховатостей гранитной стены, внимательно слушает докладчика)

– Нет..., – виновато покачал головой докладчик, – Но мои люди день и ночь работают над этим. Одно можно сказать точно: это ни один из наших старых знакомых.

– Тут, INDICIUM сегодня докладывал о некоем Зырянове... – задумчиво, как бы между делом, обронил Управляющий.

– Нет, – решительно замотал головой EXPLORATIO, – Мы уже изучили всех его агентов и знаем их уже чуть ли не в лицо. А тут: методы работы и профессиональное исполнение на уровне, который многим спецслужбам и не снился.

В зале повисла многозначительная пауза.

«Ну что же... похоже – началось...», – рассеяно подумал Управляющий и спросил:

– Ты – уверен, что это не какая-нибудь разведка? ШТА-ЗИ там, МОССАД какой-нибудь? Или ещё какой-нибудь леший?

EXPLORATIO удручённо покачал головой.

Опять повисла тишина.

– Мы поступим вот как..., – разорвал паузу Управляющий, – твои люди передадут одному из соглядатаев – вот это..., – Управляющий достал из ящика стола большой пластиковый конверт и придвинул его EXPLORATIO, – Справятся?

Тот утвердительно кивнул, потянулся за конвертом.

– Что это? – заинтересованно спросил он.

– Предложение встретиться. На нейтральной территории..., – не выходя из состояния задумчивости проговорил Управляющий.

– Но это же опасно! – воскликнул EXPLORATIO, – Мы

даже не знаем кто они!

– Не дрейфь! Ты же разведка! А у разведчика голова всегда холодная. Как и сердце..., – хрипло засмеялся Управляющий и, ухмыльнувшись, закончил, – Бог не выдаст, свинья не съест!

– А ну-ка, постой! – спохватился он (EXPLORATIO застыл с конвертом в руке), – Дай-ка сюда! – замахал рукой Управляющий, одновременно доставая из недр стола ярко-красный перманентный маркер.

Забрав конверт обратно, он принялся что-то рисовать на его матовой поверхности.

Минуты через две, закончив художественные изыскания, Управляющий критически осмотрел своё творение и, видимо, удовлетворившись результатом, кивнул.

– Вот теперь – точно дойдёт! – сказал он, протягивая конверт обратно.

– Что это? – недоумённо спросил тот, разглядывая письмо.

– Одно предположение..., – задумчиво проговорил Управляющий, возвращаясь к созерцанию стены и махнул рукой, давая понять, что посетителю пора идти.

EXPLORATIO кивнул, потер рисунок пальцем (не сотрётся ли?) и, поднявшись из-за стола направился к выходу.

«Нууу.... Теперь ждём-с...», – рассеяно подумал Управляющий.

Зырянов, перекатывая в ладони стакан с виски, сидел в шикарном кожаном кресле, стоявшем напротив большого панорамного окна. Он думал. Мысли путались и, обгоняя друг друга, мешали сосредоточиться на чем-то одном.

Воспоминания нахлынули неожиданно, и, хотя Зырянов пытался отмахнуться, прогнать их, события того рокового дня вставали в памяти настолько живо, что Зырянов, закусив губу до крови, досмотрел весь «фильм» до конца:

Полгода назад владельцу крупнейшей в мире фармацевтической компании «Парацельс» господину Зырянову поставили страшный диагноз – «Рак». С тех пор процедуры не прекращались, но ситуация меняться не хотела: едва затихнув, затормозив в своём смертельном беге, болезнь каждый раз с новыми силами неумолимо вела Зырянова к неизбежному финалу....

– ЭТО Окончательно? – Мрачно спросил Зырянов у, неловко переминавшегося с ноги на ногу, врача.

– Боюсь, что да..., но вы не переживайте, мы назначим курс интенсивной терапии ... история знает много случаев, когда больной побеждал болезнь, – затараторил врач

«В глаза не смотрит. Значит – все из рук вон плохо», – рассеяно подумал Зырянов.

– Лечение начнем с завтрашнего дня, – заученной скоро-

говоркой продолжал врач, – Мы располагаем революционными препаратами и новейшей аппаратурой....

– Вон отсюда..., – Зырянов, устало закрыв глаза, прервал сбивчивую речь эскулапа.

– Что, позвольте?... – поперхнулся на полуслове врач.

– Вон отсюда! – вдруг заорал Зырянов, ненавидящим взглядом вперившись в него.

Тот, на секунду застыл и, мелко кивая и кланяясь, попятился к выходу.

– Пошел прочь, Айболит хренов! – продолжал орать Зырянов.

Врач, уже не медля, выпал за дверь...

«А ведь я даже знаю, как будут шутить на мой счет, – мрачно усмехаясь, подумал Зырянов, – Сапожник без сапог...»

«Что это за «РУРСУС» такой? – продолжал размышлять Зырянов – Как его найти? Найду! Что там у Худякова? Шерлок Холмс хренов! Отчет будет один – найду РУРСУС! – передразнил он сыщика. От одного воспоминания о поведении Худякова Зырянов закипал, – ну ладно, сделай работу, а я тебе крылышки-то подрежу, – он недобро ухмыльнулся, – Только бы успеть, – улыбка медленно, словно нехотя, сползла с его лица, – Почему? Почему именно он? Ведь на свете прорва бездельников и, ничего не значащих, людишек! Белый шум, сорняки, тени, биомасса, – Зырянов брезгливо скривился, – Это несправедливо! Я! И такие как я поддержи-

вают жизнь этих копошащихся насекомых. Станет их меньше на тысячу, нет, на сто тысяч, да хоть на миллион – ничего не изменится. Им всегда были нужны умные и сильные. Мы! Чтобы вести их за руку, показывать куда им и как лучше идти, что есть, что пить... – Зырянов машинально отхлебнул добрую порцию виски, – А теперь что? Я умираю! Умираю так же, как и эти все... и ладно бы пожил, так нет! До пятидесяти не дотяну! Бомжи, которые пьют одеколон и питаются на помойке и те дольше!»

– Сука! – вслух выругался Зырянов, – и опорожнил стакан.

Словно подтрунивая над мыслителем, грубо, без скидки на «исключительность» Зырянова, на столе заверещал селектор.

«Чтоб Вам! – Зырянов, выпадая из размышлений, мысленно выругался, – Пошли вы все!»

Зуммер селектора противно заголосил вновь.

– Уволю дуру! – собираясь вызвериться на секретарше, Зырянов решительно встал и направился к столу.

– Да! – зарычал Зырянов, – хватая телефон.

– Алексей Алексеевич, к вам посетитель! – вначале радостно, но успев понять по голосу начальника «что к чему», – Худяков, – поспешно добавила секретарша.

Зырянов, поперхнувшись, застрявшими в горле проклятиями, сквозь перехваченное дыхание выдавил: «П-п-усть пройдёт», – и медленно положил трубку.

«Худяков? Неужели что-то нашёл?» – мысли в голове Зырянова путались змеями в период размножения.

Открылась дверь тамбура. Послышались ровные шаги. Кровь в ушах Зырянова застучала, как отбойный молоток. Открылась дверь и в кабинет вошёл ...

«Что за...?», – приготовился нецензурно выругаться Зырянов.

В кабинет пружинистым шагом вошёл средних лет, атлетически сложенный мужчина в сером, дорогом, но неброском костюме. Это был не Худяков...

– Я от имени и по поручению шефа! – почему-то радостно возвестил он.

«Не хватает глашатаев с фанфарами», – угрюмо разглядывая гостя подумал Зырянов и, прищурившись, указал вошедшему на стул, – Присаживайтесь.

Гость легким наклоном головы поблагодарил Зырянова, быстрым, но без подобострастия, шагом подошёл к стулу и, шумно, с протяжным скрипом, придвинув его, сел. Удобно расположившись (несколько раз поправляя стул), он, наконец, повернулся к Зырянову и с радостным лицом замер.

Зырянов терпеливо (сам себе удивляясь) подождал окончания этой шумной возни и, подняв глаза на визитёра, потребовал:

– Ну и ...

– Что? – «искренне» удивился гость.

– Говорите с чем пришли! – где-то в глубине Зырянова,

готова выброс столба лавы и пепла, зарокотал, просыпаясь вулкан.

– Точно! – визитёр театрально хлопнул себя ладонью по лбу, – Что же это я!

«Кракатау» внутри Зырянова набирал обороты, – «Какой-то подозрительно знакомый жест», – пытаюсь предотвратить разрушительное извержение, подумал Зырянов.

– Итак, – раскрыв блокнот начал свой доклад визитер, – Начнем!

– Первые упоминания об искомой Вами..., – гость, запнувшись закатил глаза, – Нами, – поправился он, – организации под названием РУРСУС появляются около семи лет назад...

Докладчик продолжал говорить, но Зырянов уже не слушал его.

«Присылать без предупреждения незнакомого человека ко мне с докладом – это на Худякова непохоже», – размышлял Зырянов, попутно пристально разглядывая гостя, увлеченно что-то зачитывающего из блокнота. Что-то подозрительно знакомое было в этом человеке. Коротко стриженные волосы, высокий лоб, немного выдающаяся вперед челюсть образовывала волевой подбородок, от уголка левого глаза через всё лицо к нижней скуле тянулась белая полоска шрама. Обычного размера блокнот терялся в больших руках визитёра...

«Лейтенант Коломбо!»⁶ Точно! – Зырянову вспомнился детективный сериал о сыщике, блестяще распутывающем хитросплетения преступных планов, – Вот где я видел этот жест»!

– Кто вы? – пристально глядя на гостя негромко спросил Зырянов.

Тот замолчал, с явным сожалением закрыл блокнот и поднял глаза на Зырянова. Вернее сказать, в Зырянова уткнулись два серо-стальных «кинжала» глаз.

– Кто вы? – с нажимом повторил Зырянов, с трудом сдерживая колючий взгляд незнакомца.

– Я думаю, вы уже догадались. Ну или на полпути чтобы догадаться, – кинжальный взгляд пропал и на секунду серые глаза незнакомца блеснули озорной чертинкой, – Я думал, что дольше продержусь, – искренне сокрушаясь покачал головой гость, – Дааа, актёр из меня никудышный, – с сожалением вздохнул он.

– Ну, с ролью Коломбо вы справились неплохо, – отметил мрачно Зырянов, продолжая буравить взглядом визитера.

– Эдак вы меня насквозь просверлите, – недобро прищурившись, с приклеенной улыбкой произнес гость, – А за Коломбо – спасибо! – театрально поклонился он.

– Перестаньте валять дурака! – потребовал Зырянов, – если вы не расслышали вопрос, я могу повторить!

– Если вы перестанете требовать, а начнете просить – воз-

⁶ – Герой детективного сериала «Меня зовут Коломбо»

можно, дела пойдут чуть легче... – прищур незнакомца стал чуть более угрожающим – Ладно, прекратим эти пустые разговоры, – смилостивившись тоном, после небольшой паузы произнес незнакомец, – Я представляю организацию, которую вы с такой настойчивостью в последнее время разыскиваете. РУРСУС, – ввернул незнакомец на случай если его вдруг не поняли, – Итак, я вас слушаю!

– Чем вы занимаетесь? – нахмурившись спросил Зырянов.

– Мы даем людям второй шанс. Достойным людям! – подняв палец кверху, уточнил незнакомец, – Второй шанс прожить еще одну жизнь. Это и есть основное направление деятельности нашей организации. Вкратце.

– Каким образом вы это делаете? – потребовал Зырянов

– Бесплатно, – насмешливо улыбнулся гость.

– Не валяйте дурака! – начал закипать Зырянов. Он не привык к пренебрежительному отношению к себе.

– Это я уже битый час с вами в бирюльки играю, – колючим тоном возразил незнакомец, – Время трачу, – постучал он по стеклу наручных часов, – А мы не сдвинулись ни с места! Итак, я повторюсь: зачем вы нас разыскиваете?

В комнате повисла напряженная тишина. Казалось сам воздух в помещении наэлектризовался и сейчас, сгущаясь и озаряясь изнутри сполохами молний, начнут формироваться грозовые облака, предвещающая сильнейшую бурю. Все предметы интерьера кабинета обрели углы, с каждой секундой всё более заостряясь. Даже роскошный кожаный диван, стояв-

ший в углу кабинета и, по обыкновению своему, приглашавший присесть на него, утонув в его пленительных объятиях, сейчас, ощетинившись, прогонял даже помыслы воспользоваться им.

Собеседники, немного подавшись вперед, смотрели друг другу в глаза.

Первым тишину нарушил незнакомец. Не прекращая зрительное противоборство, он, нарочито требовательно, произнес:

– Ну иии...

– Что? – моргнул от неожиданности Зырянов, вчистую проигрывая «сражение».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.